

сегодня Лени Рифеншталь — сто лет

Лени всегда с тобой

В 1932 году Лени Рифеншталь приняла решение, изменившее судьбу мира: из актрисы она превратилась в режиссера

АНТОН ДОЛИН

Все рейтинги зачисляют ее в десятку самых влиятельных режиссеров мирового кино, а ее фильмы (в особенности две скандально известные картины — «Триумф воли» и «Олимпия») в подобных списках неизменно занимают первые позиции. Для Гитлера Рифеншталь была большим, чем для Сталина Эйзенштейн. Но самое поразительное то, что Лени до сих пор жива и даже намерена на днях показать публике свой новый фильм. Первый за полвека.

Ничто в ее биографии не может послужить мистическим указанием на последующую славу, славу трагическую и бесспорную. Родилась в средней буржуазной семье (отец продавал вентиляционные и отопительные системы), потом увлеклась театром и танцем — как миллионы девушек до нее и после, из-за незначительной травмы колена решила перепрофилироваться в области набравшего обороты кинематографа. В двадцать с небольшим Лени грезилась модными тогда в Германии «альпинистскими» фильмами. Целеустремленная начинающая актриса поехала в Швейцарию, где познакоми-

лась с режиссером Арнольдом Фанком. Вторая роль в жанровом фильме «Святая гора» сделала ей имя. Теперь вся Европа знала о существовании молодой и одаренной дивы из Германии — Лени Рифеншталь.

Среди прочих поклонников был и один политик, также входящий в моду с каждым годом: некто Адольф Гитлер. Особо его привлекли, как ни странно, не романтические роли Лени уже в пяти фильмах Фанка, а ее собственный дебют в режиссуре — «Голубой свет». Гитлеру понравилась женщина Рифеншталь, но еще больше его заинтересовала Рифеншталь-монтажер, продюсер, автор сценария и постановщик. Встреча фюрера и его будущей музы состоялась в тридцать третьем году. Судьбы обоих были определены именно тогда. Первый фильм по заказу национал-социалистической партии Рифеншталь поставила в том же году, а год спустя на экраны Германии вышел великий «Триумф воли» — тот самый фильм, который сделал Лени самым значительным кинопропагандистом столетия. Шестой съезд нацистской партии в Нюрнберге — внутривидеопропаганда (все еще) мероприятие — был превращен Рифеншталь в мощную мистерию, в событие, решающее судьбы мира. Как языческий бог или дух мертвого воина из Валгаллы, спускался

Гитлер с небес на самолете, и вселенная немедленно перестраивалась по мановению его руки. Хаос упорядочивался, лица людей лучились искренним счастьем, сердца и руки сливались в едином порыве, военные марши и праздничный парад наполняли счастьем души простых смертных. Это и вправду был подлинный триумф воли — воли режиссера, изобретшего столько приемов, сколько не открыли позже целые школы документалистов и постановщиков игрового кино. Лени оказалась вне конкуренции и в следующей своей работе — сделанной уже по заказу вполне нейтрального Международного олимпийского комитета «Олимпия», посвященной играм 1936 года в Берлине. В этом фильме Рифеншталь получила от Гитлера неограниченные ресурсы и отсняла едва ли не каждый важный момент состязаний. В результате родилась монументальная спортивная эпопея, длившаяся четыре часа: над ее монтажом режиссер просидела около двух лет. В 1938 году фильму был вручен «Кубок Муссолини» на главном в те годы кинофестивале — Венецианском.

После окончания Второй мировой Рифеншталь предстала перед судом, но была признана невиновной. Главный аргумент защиты — «я художница, а не политик» — был признан убедительным; тем более что было

известно: узнав о газовых камерах и прочих ужасах Третьего рейха, Лени удалась от центральной власти, к которой была так близка перед войной, и стала жить в заповеднике. Однако всем был очевиден факт, который не мог прозвучать в качестве юридически убедительного аргумента: не будь Рифеншталь и «Триумфа воли», могло не быть войны, нацисты могли бы не захватить центральную власть в стране, а затем и во всей Европе. Случай Рифеншталь доказывает, какое значение истории имеет искусство. Особенно если уметь использовать его в своих целях. Изклад Лени Рифеншталь в мировое кино трудно переоценить. Влияние придуманной эстетике огромно. Культ человеческого тела, столь полно и живописно выраженный в «Олимпии», не только питал нацистскую культуру, но и повлиял позже на многих итальянских режиссеров, на стилистику гомосексуального кинематографа, на спортивно-пропагандистскую культуру во всех тоталитарных государствах мира. В исключительно демократическом «Небе над Берлином» Вима Вендерса дивные небесные кадры не могут не напомнить о самолете из «Триумфа воли», а горная романтика осталась, кажется, навсегда соединенной в умах кинематографистов с образом Гитлера и его единственной любви: кто не ве-

рит — пересмотрите «Молох» Александра Сокурова, сравните являющуюся в туманных горах красавицу Еву Браун с Лени Рифеншталь из ранних фильмов. Судьба Рифеншталь после войны не сложилась. Снятый в середине сороковых фильм «Равнина» смог выйти на экран почти десять лет спустя и тут же вызвал новую волну обвинений в сотрудничестве с фашистами. После этого режиссер увлеклась фотографией: ее авторский альбом со снимками аборигенов «Последние нубийцы» вызвал восторг профессионалов и возмущение общественности, невольно сравнивавшей истощенные тела чернокожих дикарей со свободными и здоровыми немцами спортсменами «Олимпии». Последние четверть века Рифеншталь увлечена подводными съемками: результатом станет новый фильм, который уже завершен. Он называется «Подводные ощущения», и там никакой политики нет наверняка. Впрочем, широкого проката у фильма старейшего из классиков европейского кино, очевидно, не будет: Лени Рифеншталь была слишком великим режиссером, чтобы быть так легко прощенной. Ей уже сто лет, и мы живем в новом тысячелетии, но срок давности не истек. Поэтому в большинстве самых богатых магазинов мира вы никогда не найдете в открытой даже видеокассету с «Триумфом воли».